

Он с трудом поднялся с кровати, видимо, задев рану на плече, отчего на лбу выступил пот. Его взгляд стал меланхоличным, и он начал вспоминать прошлое.

В те годы Линь Ин, убив людей, скитался несколько лет, как лист, не находящий пристанища.

Хотя он убил тех, кто презирал его, сам он всё равно не вызывал уважения. Он не мог выполнять тяжёлую работу, но, к счастью, у него был ум, унаследованный от отца, и он находил занятия, связанные с писательством и искусством, хотя ни одно из них не длилось долго.

Двенадцать лет назад он работал помощником в ломбарде. Когда хозяин потерял десять лян серебра, он обвинил Линь Ина в краже и выгнал его из магазина.

В холодный зимний день Линь Ин, стоя на коленях, подбирал несколько монет, выброшенных на землю, и вдруг встретил того человека.

Тот был одет в чёрный плащ, с глубоко надвинутым капюшоном и чёрной маской на лице, словно окутанный тенью, даже при дневном свете его было трудно разглядеть.

Человек каким-то образом узнал о том, что Линь Ин совершил, но не собирался передавать его властям. Вместо этого он предложил сделку.

— Ты ищешь для него годы жизни, а он обеспечивает тебе уважение и почёт? — Сы Хуай слегка прищурился, вспоминая разговор, услышанный прошлой ночью.

Линь Ин на мгновение замялся, затем кивнул и продолжил:

— Да.

Он не знал, зачем тому человеку нужны были годы жизни, но в то время ему казалось, что обменять их на уважение и избежать наказания было выгодной сделкой.

Итак, той ночью он забрал годы жизни у хозяина ломбарда и отдал их тому человеку. Тот же, в свою очередь, сдержал слово, и с тех пор множество неизвестных людей со всех сторон стали обращаться к Линь Ину за каллиграфией и картинами, распространяя слухи о его мудрости и справедливости, постепенно создавая его репутацию.

Линь Ин и сам был образованным человеком, и с такой репутацией у него появились те, кто действительно уважал его. Именно тогда он приехал в город Фэнмянь, где заслужил расположение старого главы семьи Шэн и стал частным учителем Шэн Цзиньчэна.

Однако вскоре после его приезда в Фэнмянь тот человек в чёрном плаще снова появился. Прошло менее двух лет, и хотя человек, получивший дополнительные годы жизни, не должен был умереть так быстро, он снова пришёл.

Линь Ин, под давлением, был вынужден искать в городе больных, чтобы забрать их годы жизни. Но, к его ужасу, за вторым разом последовали третий и четвёртый.

Тот человек появлялся почти каждый месяц, особенно часто это случалось лет восемь-девять назад. Линь Ин почти каждый день убивал, но потом это стало происходить реже, раз в месяц, а в последнее время он приходил каждые два-три дня.

Когда годы жизни, полученные с помощью божественной кисти, добавлялись к одному и тому

же человеку слишком много раз, их продолжительность сокращалась. Он предполагал, что жизнь того человека, которую он поддерживал, подходила к концу.

Хотя не все смерти в городе были связаны с ним, большинство из них происходили в его снах. Чтобы облегчить поиск лет жизни, он поддерживал связи с аптеками и больницами, и его руки уже были покрыты кровью. Каждую ночь ему снились призраки, требующие его жизни.

Он не хотел продолжать, но тот человек не оставил бы его в покое. Не желая потерять репутацию и умереть без достойного погребения, он продолжал охотиться за жизнями живых.

— Так ты в тот день убил сторожа и ещё двух человек, забрав сразу три жизни? — Сы Хуай смотрел на Линь Ина с недоверием. Он не мог понять, чья жизнь была настолько ценна, чтобы ради неё жертвовать столькими людьми.

— Я хотел убить только сторожа, а те двое напали на меня! У меня не было выбора, я лишь оглушил их, но пришлось убить.

— А кто они были? — В разговоре, услышанном прошлой ночью, Линь Ин навлек на себя беду, выполняя чьи-то поручения.

— Не знаю, — он покачал головой. — Я знаю только, что человек, для которого я работал, был его братом. Он заставил меня нарисовать несколько снов для пары.

Сы Хуай нахмурился, посмотрел на У Няня, и тот, встретив его взгляд, спросил:

— Эта девушка была дочерью из Сливового сада в Тунлу?

Линь Ин задумался, затем ответил:

— Кажется, она носила фамилию Мэй. Вы её знаете?

— Почему он заставил тебя рисовать сны? — У Нянь не ответил, а задал встречный вопрос.

— Он хотел получить картину с изображением учёного, но тот холст был пуст. Только нарисованное на нём имело значение. Но я слышал, что обычные вещи, нарисованные на нём, не сохранялись надолго, только то, что было сделано с искренностью, оставалось на холсте. Я знаю только это. Я нарисовал несколько снов для той пары, а дальше это не касалось меня. Но, видимо, он потерпел неудачу и, боясь, что я что-то расскажу, послал людей убить меня.

У Нянь опустил глаза, задумавшись, и уже собирался уйти, когда услышал вопрос главы семьи Шэн и замедлил шаг.

— В Фэнмянь пропало много людей без причины. Это тоже связано с тобой?

— Да. Если ему нужны были долгие годы жизни, я не мог выбирать старых или больных, только сильных и здоровых. Тела он утилизировал сам, выбрасывая их на гору Дахуан.

О горе Дахуан Сы Хуай слышал ещё триста лет назад, и практикующие из кланов заклинателей тоже знали это место. Это было древнее поле битвы, где накопились кости многих поколений. Духи погибших, полные злобы, могли устраивать страшные вещи, и обычные люди не приближались туда. Зачем же выбрасывать тела так далеко?

Сы Хуай не стал слушать дальше и быстро догнал У Няня.

Они прошли некоторое расстояние молча, прежде чем заметили, что старшая дочь семьи Шэн уже вышла из комнаты и сидела в одиночестве у пруда, бросая в воду... золотые яйца?!

— Богатые люди любят бросать золото в воду? — Сы Хуай с недоверием поднял бровь, заметив, как лицо У Няня наконец расслабилось.

— Ты хочешь пойти на гору Дахуан? — спросил он.

— Если Линь Ин убил тех двоих, кто напал на него, то почему на одном из них была та рана? Кто оставил тот дротик-крестоцвет? Если Линь Ин не скрывает правду, то, возможно, только поездка на гору Дахуан поможет узнать, кто этот человек.

— Гора Дахуан очень опасна...

— Он тоже знает, что она опасна, — перебил его У Нянь. — Но зачем выбрасывать тела туда? Если бы он хотел скрыть их, он мог бы выбрать любое место. И ещё, кто тот другой человек, который хотел получить картину? Возможно, он хотел не картину, а тот разбитый нефрит...

— Я пойду с тобой, — Сы Хуай посмотрел ему в глаза и вдруг улыбнулся. — Я обещал помочь тебе найти убийцу твоего учителя. Всё это кажется слишком запутанным, и если поездка на гору Дахуан даст хоть какие-то подсказки, я пойду с тобой. Одному тебе с маленьким монахом будет слишком опасно.

— Сы...

— Тсс! — Сы Хуай не хотел больше спорить, повернулся и собрался вернуться в комнату, чтобы отдохнуть, но небрежно завязанная утром лента развязалась и упала прямо в руки У Няня.

У Нянь, держа ленту в руках, смотрел на Сы Хуая, их взгляды встретились, и он, немного напряжённо, усадил Сы Хуая на большой камень и начал аккуратно собирать его волосы.

Сы Хуай замер, выпрямив спину, не смея пошевелиться. Эта сцена напомнила ему триста лет назад, когда тот человек заплетал ему волосы. Тогда он повернулся, и его сердце дрогнуло.

У автора есть что сказать: С этой главы произведение переходит на платный контент, маленькие ангелочки, пожалуйста, поддержите официальную версию мяу~~

Кто этот человек в чёрном плаще, заставивший господина Линя убивать? Какая тайна скрыта в Сливовом саду? И как развернётся линия прошлой жизни? Всё это будет раскрыто в следующих главах. Пожалуйста, продолжайте следить за мной, уточки? (???) Посылаю сердечки.

Линия чувств развивается быстрее, чем я ожидал, но, надеюсь, это не будет выглядеть неестественно (надеваю на голову кастрюлю)~~

И ещё, на передовых местах прошу добавить мою новую работу в список ожидания, проходящие мимо зайдите в мой профиль и добавьте (поднимаю нож jpg. Добавляйте! Обязательно добавьте!)

«Возрождение первого ядовитого целителя в мире бессмертных»

Великий демон Янь Цзи, на пороге прорыва в мир бессмертных, неудачно переродился в самого себя до того, как стал демоном —

Неудачливый бессмертный, известный как «Метель», чьё хобби — наводить несчастья на других. После того как он однажды пожелал смерти старику-бессмертному, он стал знаменит, и все в мире бессмертных стали его избегать.

<http://bllate.org/book/16805/1545864>